

Мир совершенствования, Восточный континент, окраина государства Наньян.

В глубокой сырой яме, погруженной во мрак, в беспорядке лежали тела. Это были дети — старшему не больше двенадцати, младшей всего семь. Их тела уже окоченели, а на лицах, что должны были светиться детской непосредственностью, застыл ужас. Они умирали, широко открыв глаза, полные ненависти и невыносимой обиды.

Из-за затяжных дождей яму залило водой, превратив дно в сплошное месиво из грязи и алой крови. Воздух был пропитан тяжелым запахом гнили и густым ароматом свежей крови.

В живых оставалось около десятка детей. В лохмотьях, покрытые смесью ран, грязи и запекшейся крови, они жались по углам ямы, стараясь держаться подальше от одного конкретного места, с опаской поглядывая на того, кто там находился.

Если проследить за их испуганными взглядами, можно было заметить небольшую насыпь. В отличие от грязного дна, она была удивительно чистой. На ней сидели мальчик и девочка. Их одежда, по сравнению с тряпьем остальных детей, выглядела опрятной, хотя и была изорвана в клочья, обнажая истощенные тела.

— Братик, я, кажется, умираю.

Голос девочки едва слышно дрожал. Она была самой младшей, всего шести лет от роду. Ее крохотное, исхудавшее тельце покоилось на коленях у мальчика. На ее лице не было ни капли груди — напротив, она изо всех сил старалась улыбнуться ему самой яркой своей улыбкой.

— Братик, пообещай мне... ты должен выжить.

С ее ясными глазами и тонкими чертами лица она выглядела невероятно красиво, словно распутившийся в июне цветок.

Мальчик оставался безучастным. Глядя на лицо, которое было на пять частей похоже на его собственное, он равнодушно спросил:

— Ты ненавидишь меня?

Казалось, умирающая девочка была для него не родной сестрой, а совершенно чужим человеком.

Она покачала головой, и в ее глазах отразилась кристальная чистота:

— Нет. Если бы не ты, братик, я бы уже давно умерла.

Голос затих, едва успев сорваться с губ. Она закрыла глаза. Ее хрупкое тельце обмякло, как брошенная тряпичная кукла, навсегда лишившись жизни.

Мальчик бережно уложил тело сестры на насыпь, а затем перевел холодный взгляд на детей внизу, разглядывая их так же равнодушно, как и трупы.

— Если на ее теле появится хоть царапина, каждый из вас отправится вслед за ней.

Сказав это, он слегка изогнул губы в усмешке и тихо рассмеялся. Какая глупость. Стоит ли беспокоиться о таких мелочах, если можно просто перебить их всех?

От его смеха детей внизу прошиб ледяной пот.

— Он монстр! Если мы не объединимся и не убьем его сейчас, он сам прикончит нас всех! — крикнул один из мальчишек, постарше и крепче остальных.

Ему было всего девять, он был истощен до предела, но в мальчишке таилась такая сила, что никто не смел перечить. Раньше он оберегал сестру и редко спускался с насыпи, но теперь, когда его ничто не сдерживало, он внушал окружающим первобытный, въевшийся в кости страх.

— Убейте его!

Десяток детей крепче сжали кинжалы. Их аура начала расти — все они были практиками начальной ступени Ци. Чтобы выжить в этом аду, им приходилось отбирать ресурсы у мертвых, и выбора у них не было. Либо ты, либо тебя. Человечность здесь была растоптана, а доброта не стоила и гроша.

Они бросились вперед, словно стая голодных волков. Хотя им было едва по десять лет, их жестокость и решимость в движениях превосходили даже самых закоренелых демонических практиков.

Мальчик презрительно фыркнул:

— Смертники.

Перед лицом их атаки он неспешно сделал шаг, а затем его фигура растворилась, словно дым. В следующее мгновение он оказался у них за спиной, и его брови гневно сошлись на переносице: на край его одежды брызнула грязь со дна ямы.